

**К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОЧНИКОВ И МЕТОДОВ
РАБОТЫ ТИХОНА МАКАРЬЕВСКОГО:
БИОГРАФИЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО**

Латухинская Степенная книга имеет большое значение для истории отечественной историографии и историософии прежде всего тем, что в ней содержится ряд княжеских биографий, выполненных в житийном жанре. Среди них выделяется биография Александра Невского. При ее анализе воспользуемся чтениями древнейшего Нижегородского списка и в дальнейшем приводим указания на листы этой рукописи.¹ Два основных источника, выявленных в процессе исследования, Степенная книга редакции конца XVI в. и Житие Александра Невского редакции Ионы Думина, цитируются по последнему изданию Степенной книги.² В скобках указываются номера листов опубликованных в этом издании редакций Жития Александра Невского.

Итак, Житие Александра Невского в составе Латухинской Степенной книги (далее — ЛСК) имеет заглавие: «Княжение великаго князя Александра Ярославича Невскаго» и состоит из 13-ти глав. Первая глава начинается со слов «Славно бысть имя прехрабраго сего и непобѣдимаго воина великаго князя Александра Ярославича Невскаго» (л. 276). Далее следует заимствование из редакции Ионы Думина:

¹ Латухинская Степенная книга / Изд. подгот. Н. Н. Покровский, А. В. Сиренов. М., 2012.

² Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Тексты и комментарии в трех томах / Отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. М., 2007–2008. Т. 1–2.

Редакция Ионы Думина (л. 298–298 об.)

Якоже обычно Богу прославляти святыхъ Своихъ угодниковъ не точию во странахъ, знающихъ Бога и пресвятое Его имя непрестанно въ гѣснехъ славящихъ,

но и в дальнихъ, идѣже не вѣдущихъ и не знающихъ Бога,

въ языческихъ странахъ, славны и дивны показовати рабъ своихъ; яко не точию отъ преславныхъ чудесъ, бывшихъ и шествующихъ тамо, но и не бываемыхъ и не шествующихъ, удивлениемъ нѣкимъ дивнаго

образа тѣхъ и прехвальнаго возраста и зрака; еще же и отъ слуху повѣствованна

о нихъ преславное дивство полагати в сердца нечестивыхъ и самодвижнымъ желаниемъ подвизати тѣхъ видѣти ихъ и всезвѣрственную богомерзскихъ злобу въ кротость прелагати, якоже и сего всезлаго звѣря, лютьишаго, реку, Батя звѣрообразие во овчюю кротость претворити, и толико яко и всдвижнымъ желаниемъ восхотѣ солнцеподобную доброту святаго видѣти.

Слышавъ бо Батяи царь отъ многихъ богохранимаго великаго князя Александра благородное мужество и непобѣдимую храбрость и на вся сопротивныя многиа и преславныя побѣды, похваляющихъ святаго,

богосмысленное же и разумѣвательное отъ Бога дарование, любопремудрое же его и въ воинствѣ хваловидное храбрование, вкупѣ и благообразное лица солнцеподобие, и, якоже слышавъ се, царь Батяи возжела видѣти святаго...

Редакция ЛСК (л. 276–277)

Яко же обычно Богу прославляти святыхъ Своя угодники не точию во странахъ, знающихъ Бога,

но и в дальнихъ и никогда же вѣдущихъ, что есть Богъ и воля Его святая, въ языческихъ тѣхъ селениихъ прославляетъ своя вѣрныя рабы

удивлениемъ нѣкимъ прехвалнаго возраста

и дивнаго образа

и зрака, еще бо отъ слуха послѣдованна

о нихъ преславное дивство полагати въ сердца нечестивыхъ и самодвижнымъ желаниемъ подвизати тѣхъ видѣти и всезвѣрственную богомерзскихъ злобу въ кротость прелагати. Яко же и сего всезлаго звѣря, лютьишаго реку окаянаго царя Батяи, звѣрообразие его во овчюю кротость претворися и всдвижно возжела видѣти солнцеподобную красоту и доброту святаго зрака великаго князя Александра, слышавъ бо отъ многихъ

благородное мужество и непобѣдимую храбрость его и на вся сопротивныя многиа и преславныя побѣды и одолѣнья,

богосмысленное же и разумѣвательное отъ Бога дарование, любопремудренное же его и въ воинствѣ хваловидное храбрование, вкупѣ же и благообразное лица его солнцеподобие. Яко же слышавъ се царь Батяи, возжела видѣти доброту святаго.

Как видим, текст из редакции Ионы Думина заимствован с некоторыми стилистическими исправлениями редакторского характера, которые характеризуются, прежде всего сокращением амплификаций,

из которых наиболее значительна следующая: «яко не точию отъ преславныхъ чудесъ, бывшихъ и шествующихъ тамо, но и не бываемыхъ и не шествующихъ».

Второй пассаж Жития — рассказ о зверствах Батыя и гибели русских князей, который не представляет собой дословного заимствования из какого-либо источника: «Но еще окаянный царь не насытился бяше крови христианския, многи земли плѣни, и Российскую землю пусту сотвори, и грады многия взя, и пожже Владимирь, и Ростовъ, и прочыя попущениемъ Божиимъ грѣхъ ради нашихъ. И ту избиена быста Всеволожа князя приснопамятная Юрий и Василко отъ безбожнаго того Батыя. Въ то же время пострада Христа ради князь Михайл Черниговский и съ бояриномъ своимъ Феодоромъ, а инии князи Росийския земли мнози чести ради и славы свѣта сего волю безбожнаго царя сотвориша и страха ради мучителява оставиша вѣру христианскую и поклонишася солнцу, и кусту, и инымъ идоломъ ихъ» (л. 277–277 об.). Дальнейшее повествование оказывается близким к Житию Михаила Черниговского. Вне всякого сомнения, использовано Житие в составе канонического текста Степенной книги. Сначала описывается посольство от Батыя к Александру Невскому, причем этот текст оказывается близким к редакциям Степенной книги и Ионы Думина:

Редакция Степенной книги
(л. 332)

посла к нему послы своя, глаголющи: «Иже в русьскихъ дръжателехъ пресловущи княже Александре, вѣмъ, яко разумно ти есть, иже мнѣ покорилъ Богъ многи языки, и вси повинуются дръжавѣ моеи. И паче ли всѣхъ единъ ты не радиши покоритися силѣ моеи? Внимаи убо себѣ, аще мыслиши съблности землю твою невредиму, то потпчися немедленно приити до мене, и узриши честь и славу царствия моего, себѣ же и земли твоеи полезная приобрящеша».

Редакция Ионы Думина
(л. 298)

и сего ради посылаетъ послы своя къ нему, глаголя: «Иже въ Рускихъ дръжателехъ пресловущи княже Александре, вѣмъ, яко разумно ти есть, иже мнѣ Богъ покорилъ многи языки, и вси повинуются дръжавѣ моеи, и паче ли всѣхъ ты единъ не радиши покоритися силѣ моеи? Внимаи убо себѣ, аще мыслиши съблности землю твою невредиму, то подпчися немедленно приити до мене и узриши честь и славу царствия моего, себѣ же и земли твоеи полезная приобрящеша».

Редакция ЛСК
(л. 277 об.)

Такожде хотя и сему великому князю Александру такую неволю сотворити, посылаетъ посланники своя во градъ Суждаль къ святому Александру, глаголя: «Мнѣ покорипшася мнози царства и языцы, а ты единъ не хочещи покорити ми ся.

Аще хочещи соблности землю свою, пришедъ поклони ми ся, яко же и прочии князи росийския поклонишася мнѣ и власти своя прияша, и честь велию отъ мене. Слышахъ бо ты храбра суца и велика возрастомъ».

Как видим, в ЛСК речь Батяя сформулирована более категорично, в чем усматривается влияние Жития Михаила Черниговского. Дальнейший текст еще более сближает оба памятника агиографии. Следует отметить, что влияние Жития Михаила Черниговского попало в редакцию ЛСК через посредство Жития редакции Василия Варлаама. Согласно Житию Александра Невского в редакциях Степенной книги и Ионы Думина, святой князь «взем благословение от митрополита Кирилла и устремися в путь». В редакции ЛСК приведена напутственная речь митрополита, заимствованная через редакцию Василия-Варлаама из Жития Михаила Черниговского, где с подобными словами к Михаилу и его боярину Феодору обращается княжеский духовник священник Иван:

**Житие Михаила Черниговского
в составе Степенной книги (л. 313)**

Божии же ереи отец ихъ Иванъ, слышавъ сиа, удивися, и тяжко си внять дръзновение ихъ, и глагола имъ: «О, чяда церковная! Аще хочете ити, блюдите, да не прелщени будете, яко же неции идошия и прельстишася славою света сего: сътвориши волю поганыхъ, идошия сквозе огонь, и поклонишася кусту и солнцю, и повредиша душа своя. Вы же, аще хочете, идите с миромъ, токмо сего да не сътворите, еже они сътвориша. Егда же доидете землю поганыхъ, **брашно и питие ихъ не примите въ уста ваша**, яко сквернена есть, и сквозе огонь да не идите и не поклонитесь лжеименитымъ ихъ богомъ, единъ бо есть Богъ Господь нашъ Иисус Христосъ».

**Житие Александра Невского
в редакции ЛСК (л. 277 об.–278)**

Святой же, слышавъ сия отъ посланныхъ, печалень бяше, велми боля душею, и неодумѣвашеся, что о семь сотворити. И шедъ святой повѣда митрополиту Кириллу Россійскому мысль свою. Онъ же поучивъ святаго намнозѣ, глаголя: **«Брашно и питие да не видеть во уста твоя**, и не остави Бога, Сотворшаго тя, ни сотвори тако, якоже инии сотвориша, но постражи за Христа яко добрый воинъ Его».

Михаил Черниговский и боярин Феодор, по Житию, обещали своему духовнику следовать его словам. В рассматриваемом тексте Александр Невский дает аналогичное обещание: «Святой же архиерею вся сия обѣшася сотворити отъ всего сердца своего» (л. 278). Далее, духовник причастил Михаила Черниговского и Феодора. Тот же сюжет и близкий текст видим в Житии Александра Невского:

**Житие Михаила Черниговского
в составе Степенной книги (л. 314)**

Поучив же ихъ отъ святаго Иеуангелиа и отъ иныхъ книгъ, и тако благослови ихъ на подвигъ. *Спутника же даде имъ святое причастие Пречистыя Плоти и Животворящия Крови Христа Бога нашего.* Сим же причастившимся и отпущена бывша иереомъ Иваномъ дваи предобляа воина ратовати и низложити вражие опълчение иже на святую церковь.

Дальнейший текст Жития Александра Невского в ЛСК обнаруживает еще большие черты близости с Житием Михаила Черниговского. После слов «Дошедъ блаженный князь Александръ безбожнаго царя Батяя, и въ томъ часѣ възвѣстиша царю о блаженнѣмъ» (л. 278) следует несколько измененный текст соответствующего места Жития Михаила Черниговского, где речь идет об отказе святого подчиниться языческим обрядам:

**Житие Михаила Черниговского
в составе Степенной книги (л. 314–315)**

Влѣхвомъ же пришедшимъ къ князю Михаилу и глаголаша ему: «Царь Батяи зоветъ тя». Онъ же поймъ съ собою единомысленаго си болярина Феодора и идяше с ними. И дошедше места, идеже бяше огонь накладыенъ по обе страны, и мнози погании идяху сквозе огонь и поклоняхуся солнцю же и огню. Тако же *вльсви хотяху провести* и великаго князя Михаила и Феодора, болярина его. Великий же князь Михайль рече: *«Недостойно есть христианомъ сквозе огонь ити и поклонитися твари паче Творца, но поклоняемся Святей Троицы Отцу и Сыну и Святому Духу, Иже есть единый Богъ, Творецъ небу и земли».* Симъ отвещаниемъ доблественны Михаилъ безстудное лице мучителево посрамивъ и повеление его попра, с ним же и самого дьявола обруга и поганыхъ злочестивыя уставы яко ничто же поло-

**Житие Александра Невского
в редакции ЛСК (л. 278)**

Митрополитъ же, давъ святому *Тѣла и Крове Христовы спутника ему быти,* и отпусти его с миром и прирече: «Господь да укрѣпитъ тя», та же прочее.

**Житие Александра Невского
в редакции ЛСК (л. 278)**

Царь же повелѣъ привести предъ ся святаго, *волхвы же восхотѣша вести* святаго сквозѣъ огонь, яко же обычай бяше въ нихъ, и поклонитися солнцю и огню. Святый же рече волхвомъ: *«Не подобаетъ ми, христиану сущу, кланятися твари кромѣ Бога, но поклоняюся Святѣй Троицѣ: Отцу и Сыну и Святому Духу, Иже сотвори небо и землю, море и вся, яже въ нихъ суть».*

Житие Михаила Черниговского
в составе Степенной книги (л. 314–315)

жишася. И тако *волхвы, яко поругани* и студа исполнени, възвратишя къ царю и поведаша ему вся реченная отъ князя Михаила, яко «сквозе огонь не идемъ, — реша, — и богомъ нашимъ не покланяемся, имамы бо на небесехъ Творца всяческимъ, Ему же мы кланяемся».

Житие Александра Невского
в редакции ЛСК (л. 278)

Волхвы же яко поругани отъ святаго шедше, възвѣстиша царю Батыю.

Как видим, совпадает не только сюжет, хотя и этого было бы достаточно для предположения о Житии Михаила Черниговского как источнике рассматриваемого текста, поскольку «волхвы» упоминаются только в этом житии и отсутствуют во всех изветных редакциях Жития Александра Невского. Кроме совпадения сюжета, в Житии Александра Невского имеет место повторение отдельных фраз Жития Михаила Черниговского.

Дальнейшее следование Житию Михаила Черниговского в Житии Александра Невского редакции Василия-Варлаама было невозможно, поскольку Александр Невский возвратился от Батыя живым и невредимым. Поэтому, несмотря на категорический отказ исполнить языческие обряды, за который Михаил Черниговский и его боярин Феодор заплатились жизнью, Александр Невский согласно редакции Василия-Варлаама благополучно возвращается домой. Однако требовалось объяснить, почему Батый не стал настаивать на исполнении обрядов. Он простил Александра Невского «красоты ради лица его», «величества тела» и храбрости: «По семь же царь повелѣ святаго съ честию привести предъ ся не нудима кланятися солнцу и идоломъ — красоты ради лица его. Приведену же ему бывшу предъ царя, святой же ста предъ царемъ и поклонися ему, глаголя: „Царю тебѣ поклонюся, понеже Богъ почти тебе царствомъ, а твари не поклонюся: та бо человекъ ради сотворена бысть. Но поклонюся Единому Богу, Ему же служю и чту И“. Царь же ничто же сотвори святому зла, но видѣвъ блаженнаго красоту лица, и величество тѣла, и храбрость, и похваливъ предъ всѣми святаго, и честь велию воздавъ ему, по семь убо посла святаго съ братомъ его Андреемъ къ кановичемъ во Орду» (л. 278–279). Подобное объяснение успеха князя Александра у Батыя присутствует и в редакции Степенной книги: «Царь же Батыи видѣвъ его, и подивися, и рече велможамъ своимъ: „Въистинну повѣдаша ми, яко нѣсть подобна сему князю“. И велми почиташе его, и многими дарованиями удовли его и

с великою честью отпусти его. Тако Богъ удивляя избранныя своя, яко и нечестивымъ влагаше въ умъ, еже стыдѣтися и почитати ихъ» (л. 333). Однако здесь отсутствует конфликт, кроме того, Батый впечатляется не столько внешним видом князя, сколько масштабом его личности в целом. В редакциях же Василия-Варлаама и ЛСК Александру Невскому Батый простил его послушание за высокий рост и красоту лица. Подобный маньеризм, проявившийся впервые в редакции Василия Варлаама, через ее посредство попал в редакцию ЛСК.

Следующий сюжет, изложенный во второй главе Жития в составе ЛСК (заглавие «О убиении злочестиваго царя Батыя»), — гибель Батые в Венгрии. Здесь редакция ЛСК практически полностью соответствует каноническому тексту Степенной книги. Рассказ о гибели Батые предваряется кратким изложением его содержания: «Безбожный же царь Батый въ то время иде съ силою мною на болгары и тамо убиень бысть отъ краля Владислава» (л. 279). Далее присутствует дата «Въ лѣто 6756», которая не согласуется с большинством летописей, где данное событие датируется 6755 г. Читающаяся в ЛСК дата восходит к Никоновской летописи, которую следует рассматривать в качестве источника ЛСК. Дальнейший рассказ соответствует каноническому тексту Степенной книги:

Редакция Степенной книги (л. 333–334)

Окаянныи же Батый поиде на западныя угры к вечернимъ странамъ, и многа мѣста и грады пусты сътвори, и достизаетъ и самого великаго Варадина града, иже бяше среди земли Угорския. Изобилен же бѣ велми овощи и виномъ и обведенъ весь водами, того ради не бояхуся ничесо же. Среди же его столпъ высокъ велми. Бѣ же тогда самодержецъ тоя земли краль Влаславъ угромъ, и чахомъ, и нѣмцемъ, и всего Помориа, и до великаго моря. Бѣ же и святое крещение приалъ отъ святаго архиепископа Савы Сербскаго и дрѣжаше вѣру христьянскую и священника втаинѣ.

Редакция ЛСК (л. 279–281)

беззаконный Батый не доволенъ бысть, иже толики излия рѣки крови христьянския, но устремляется на западныя угры къ вечернимъ странамъ, ихъ же прежде не ходи. И тако прииде во страну ту, и грады многи взя, люди же посѣче. И достиже великаго и главнаго града Варадина, иже бѣ средѣ земли Угорския, крѣпокъ зѣло, водами отвсюду обведенъ. Посреди же града того стояше столпъ каменный высокъ велми. Самодержецъ же бѣ тогда Владиславъ, краль угромъ, и чехомъ, и нѣмцамъ, и всему Поморию. Его же святыи Сава Сербский крести и именемъ его нарече Владиславъ, но втайнѣ имяше у себе попа во образѣ воина, тайно бо и законъ христьянский самъ храняше, люди же вси державы его крещения не прияша.

Редакция Степенной книги (л. 333–334)

Батью же вшедшо в землю его, краль же Влаславъ, его же именована святыи Сава Владиславъ, и не успѣ събратися с воинствомъ своимъ далечаго ради землямъ разстояниа. А сеи, нашедъ, нача грады плѣнити и жеци, а люди посѣкати. Сии же Владиславъ, вшедъ на столпъ онъ, зря погибели земли своая и плакашеса горцѣ, не имыи, что сътворити. И тако многи дни пребысть, ни хлѣба, ни воды не вкушая.

К нему же побѣже въ градъ сестра его. Тагарове же постигше, яша ю и къ Батью отведоша. Краль же наипаче слезы къ слезамъ приложи. Течаху же отъ очию его слезы, рѣчнымъ быстринамъ подобящеса, и идѣже аще падаху на мраморие и насквозь проходяху, есть же и до сего дни знамение то.

И нѣкто же предста ему, глаголя:

«Слезъ ради твоихъ
дает ти Господь побѣдити
царя злочестиваго».

И тако невидимъ бысть.

Краль же сниде съ столпа. И се конь его осѣдланъ стояше, никим же держимъ, и секира на сѣдлѣ его.

И уразумѣ известно помощи Божией быти, и всѣдъ на нь, изыде на противныя, и елицы обрѣтошяся с нимъ. Противнии же видѣвше побѣгошя, страхъ бо нападе на нихъ. А сии гоняще многое множество варваръ избиша и богатство ихъ взяша, ему же не бѣ числа. Изыдоша же изъ града и жены, и дѣти, нечестивыхъ погубляху.

Безбожнаго же Батяя самъ краль постиже, къ Угорскимъ планинамъ бѣжаша.

И яко сплетеса с нимъ, и нача Батью помагати сестра Владиславля, юже плѣниша безбожнии. Он же немилостивно обоихъ уби. И тако приать конецъ окаяннии.

Редакция ЛСК (л. 279–281)

Тогда Владиславъ не успѣ собратися со своимъ воинствомъ

и затворися во градъ,

взыде же на столпъ, смотряше бываемая отъ мучителя злая и моляше Бога со слезами,

не имый же, что сотворити.

Въ то же время бѣжа сестра кралева во градъ, ея же погании, на пути емше, къ Батью отведоша. Владиславъ же и паче ко слезамъ слезы прилагаше и Бога прилѣжно моляше. И толикия слезы отъ горести испущаше, глаголють бо о семь, яко идѣже слезы его на мраморие падаху, сия знать и до сего времени.

И егда ему моляшюся, внезапно нѣкто ста предъ кралемъ и рече: «Се бо ради горкаго плача твоего дает ти Господь побѣду на злочестиваго царя Батяя и на все воинство его». И сия рекъ, невидимъ бысть. Тогда краль сниде съ столпа и видѣ конь осѣдланъ, никим же держимъ, но о себѣ стоящъ, и секира на немъ. И отъ сего краль уразумѣ помощи Божией быти, всѣде же на коня того, изыде из града с малымъ своимъ воинствомъ на варвары поганяя. И абие страхъ нападе на нихъ и на бѣгство устремшася. Краль же съ сущими своими гоняще по нихъ и многихъ побиша. Тогда угрове ставше по станомъ ихъ, тагарове же сего не вѣдуеще, яже на нихъ побѣды тоя, въ станы своя приидоша, угрове же всѣхъ поганыхъ избиша, Батьеве же смому бѣжашу. Узрѣ его Владиславъ краль, и устремися битися с нимъ. Егда же сплетеса Владиславъ съ Батьемъ, въ то время сестра кралева помогаше Батью на брата своего Владислава, онъ же обоихъ вкупѣ уби. И тако злый злѣ животъ свой сконча.

А угри стаха по станомъ татарскимъ. Они же, окаяннии, идяху съ множествомъ плѣну въ станы своя, чающе своихъ стоящихъ ту. Сии же безъ милости всѣхъ избиваху, токмо аще котории въсхотятъ вѣровати въ Христа, сихъ оставляху. Краля же на кони и с топоромъ онѣмъ, им же уби Батя, сляша мѣдяна и поставиша на предиреченнѣмъ столпѣ, дрѣжаща в руцѣ секиру, еже есть и до сего дни тако.

Оставшихъ же бесермень всѣхъ угры побиша, елицы же восхотѣша креститися отъ нихъ, и тѣхъ Владиславъ повелѣ на свободы пуцати. Тогда угрове сотвориша ляннемъ отъ мѣди краля своего Владислава, на конѣ сѣдяща и сѣкиру в руцѣ держаща, ео же злочестиваго царя Батя уби. И поставиша его на том же каменномъ столпѣ, на память будущимъ родомъ, Богу на хвалу, кралю же тому на славу. И тако събысться реченное сиче: «Мнѣ отмщение, Азь воздамъ», — глаголетъ Господь, — «Всякъ бо, убивай мечемъ, отъ меча и погибнетъ»³.

Не считая стилистической переработки текста Степенной книги, в данном сюжете есть одно добавление к тексту Степенной книги — знаменитый афоризм, связанный в традиции с именем Александра Невского: «Кто с мечом к нам приед, от меча и погибнет!». Он предварен фразой, заимствованной из Типографской летописи: «И тако събысться реченное: „Мне отмщение и аз воздам мечь“, — глаголет Господь» (ПСРЛ. Т. 24. Пг., 1921. С. 98).³

Далее следует летописное известие о кончине князя Михаила Ярославича: «В лѣто 6757 князи россиястии литву побили, тогда великий князь Михаилъ Ярославичъ Московский на бою томъ скончася и жизни сея лишися на Поротвѣ» (л. 281), а затем — оформленный в виде третьей главы с названием «Пришествие великаго князя Александра Невскаго на княжение во градъ Владимиръ» рассказ о прибытии Александра Невского на Владимирское княжение, почти полностью соответствующий тексту редакции Ионы Думина, где он помещен ранее, перед описанием визита Александра к Батью. Правда, начальные его строки заимствованы из той же редакции Ионы Думина, но из другого места, где идет речь о возрождении Руси после Неврюевой рати. Они близки к тексту Степенной книги, но однако выделенные чтения убеждают, что источником послужила именно редакция Ионы Думина:

³ Мф. 26: 53.

Редакция Степенной книги
(л. 333–334)

По плѣнени же Неврюевѣ
блаженны великий князь
Александръ прииде изъ
Орды, и съде въ градъ Вла-
димири, и грады назда,
и *святыя церкви въздви-
же, и люди разбѣгшаяся
сѣбра в домы своя.*

Редакция Ионы Думина
(л. 300)

По плѣнени же Неврюевѣ
блаженны великий князь
Александръ Владимирьскии
и всея Русии самодръжець
прииде изъ Орды и съде
въ градъ Владимирь, яко
благочестивъ строитель
дому, *наки церкви Божиа
воздвиже и расхищенныя
грады отъ поганыхъ на-
зда и распуженыя люди
яко предобръ пастырь
собра въ домы своя.*

Редакция ЛСК
(л. 281)

Великий князь Александръ
Ярославичъ прииде изъ
Орды отъ кановичъ во оте-
чество свое во градъ Вла-
димирь и *церкви многи
воздвиже, и христианъ
распуженныхъ во отечес-
тво свое собра.*

Дальнейший рассказ о прибытии Александра во Владимир, как указано выше, восходит также к редакции Ионы Думина:

Редакция Ионы Думина (л. 298–299)

И прииде въ славныи градъ Владимирь
в силѣ велицѣ, бысть же грозно прише-
ствие его. В немъ же тогда страшномъ
пришествии его проиде въсть и до усть
Волгы, его же грозою жены моавить-
ския полошаху дѣтей своихъ, рекуще:
«Молчите, се грядеть великий князь
Александръ».

Редакция ЛСК (л. 281–282)

Бысть тогда славно и грозно шествие
его, пройде въсть о немъ даже и до усть
рѣки Волги,
его же грозою жены моавитския
страшаще дѣтей своихъ сице:
«Молчите, молчите се грядеть великий
князь Александръ Киевский и всея Рос-
сии».

Далее помещена краткая авторская похвала святому князю Алек-
сандру: «И тако промчесь о немъ слава его повсюду, тако убо Богу
прославляющу угодника своего, сего богоснабдимага скифетродержа-
теля, великаго же врагомъ преборителя, святаго, по христианскомъ за-
конѣ ревнителя блаженнаго князя Александра Ярославича» (л. 282).

Четвертая глава Жития Александра Невского редакции ЛСК назы-
вается «О второмъ хождении князя Александра въ Орду, къ царю Сар-
таку Батыевичу» и снова, несмотря на близость к тексту Степенной
книги, восходит к редакции Ионы Думина:

Редакция Степенной книги
(л. 334–335)

При нем же

великий князь

Александръ паки поиде
въ Орду к новому царю Сар-
таку,

славный же градъ Влади-
миръ и всю Суждальскую
землю

блности поручи брату сво-
ему князю Андрею. Он
же, аще и преудобрень бѣ
благородиємъ и храброс-
тию, но обаче правление
дръжавы яко подѣлие вмѣ-
няя, и на ловитвы

жีวิตныхъ упражняся,
и съвѣтникомъ
младоумнымъ внимая, отъ
нихъ же бысть зѣло

многое нестроение, и оску-
дѣние в людѣхъ, и тщета
имѣнию.

Его же ради Богу попус-
тившю, царь Сартакъ посла
воеводу своего

Неврюя и с прочими
татары.

Они же скоро и

безвѣстно придошя

къ граду Переяславлю.
Князь же Андрей брань
сътвори с ними,

и Божиимъ гнѣвомъ побѣ-
жени быша плѣки его.

Редакция Ионы Думина
(л. 300–301)

При немъ же

великий князь

Александръ паки поиде
во Орду къ новому царю
Сартаку,

славный же градъ Влади-
миръ и всю
землю Суждальскую

блности поручи брату сво-
ему князю Андрею. Онъ
же аще и преудобрень бѣ
благородиємъ и храбро-
стию, но обаче правление
дръжавы, яко подѣлие вмѣ-
няя и на ловитвы

упражняся жีวิตныхъ
и совѣтникомъ младоум-
нымъ внимая, отъ нихъ же
бысть зѣло

многаа нестроения и оста-
кудѣние в людѣхъ,
тщета имѣнию.

Сего ради Богу попустивъ-
шю, царь Сартакъ посла
воеводу своего и *зломья-*
нитаго мурзу Неврюя и
съ прочими татары.

Нечестивый же Неврюю,
яко тать всезлыи, и скра-
домъ прииде

ко граду Переяславлю.
Князь же Андрей брань
сотвори с ними,

и Божиимъ гнѣвомъ побѣ-
жени быша полки его.

Редакция ЛСК
(л. 282–283)

По убиении нечестиваго
царя Батья наста сынъ его
царь Сартакъ Батыевичъ,
великий же князь Алек-
сандръ паки паки поиде
во Орду къ новому царю.

Славный же градъ Влади-
миръ и всю
землю Суждальскую

поручи блности брату сво-
ему князю Андрею. Онъ
же, аще и преудобрень бѣ
благородиємъ и храброс-
тию, но обаче правление
державы яко подѣлие вмѣ-
няя и на ловитвы

жีวิตныхъ упражняся,
совѣтникомъ же младоум-
нымъ внимая, отъ нихъ же
бывають

многаа нестроения, и тще-
та в людѣхъ, и оскудѣние
во имѣнияхъ. *Сего ради*

Богу
попустившю, царь Сартакъ
посла воеводу своего *злом-*
имешитаго мурзу имене-
мъ Неврюя с прочими та-
тары.

Онъ же

яко тать злыи
изгономъ прииде

ко граду Переяславлю.
Князь же Андрей брань
с ними сотвори, но не воз-
може,

Божиимъ попущениемъ та-
тарове одолѣша, рустии
полцы отъ нихъ побѣжде-
ни быша.

Редакция Степенной книги
(л. 334–335)

Сам же к^ъ Новуграду ук-
лонися. Тагарове же грѣхъ
ради нашихъ землю Суж-
дальскую повоеваша.

По плѣнении же Нев-
рюевѣ блаженны вели-
кий князь Александръ

прииде изъ Орды, и съде
въ градѣ Владимири, и гра-
ды назда, и святыя церкви
въздвиге, и люди разбѣг-
шася събра в дома своя.

Редакция Ионы Думина
(л. 300–301)

Самъ же к Новугороду ук-
лонися и
*оттуду въ Свиискую
землю и тамо въ градѣ
Колыванѣ сконѣча жи-
вотъ*
*Нечестивыи же Нев-
рюи повоева и поплени
всю землю Суждальскую
за грѣхи наша, предъ Бо-
га всезлыя грѣхи наша,
яже предъ Богомъ бывае-
мья. Симъ убо неизречен-
нымъ промышлѣшемъ вру-
чаетъ Богъ скипетро вели-
каго князѣния Владимирѣ
скаго и Новгородскаго сему
уднику своему
Александру Невскому,
яко отъ многъ лѣтъ бывъ
избранъ сосудъ
Духу Пресвятому, пома-
занъ Богомъ. И бысть ски-
петроносецъ предивенъ
всѣя Рускиа земля са-
модръжецъ.*

*Подастъ же Богъ при его
царствии
тишину велию отъ всѣхъ
странъ языческихъ всеи
земли Русьстей
молитвами его святыми
и благостроения церквамъ
святымъ.*

По плѣнении же Нев-
рюевѣ блаженны вели-
кий князь Александръ Вла-
димирский и всея Русии
самодръжецъ прииде изъ

Орды и съде во градѣ
Владимирѣ, *яко благочес-
тивъ строитель дому,
наки церкви Божия воз-
движе и расхищенныя*

Редакция ЛСК
(л. 282–283)

Князь же Андрей побѣже
къ Великому Новуграду и
*оттуду во Свийскую зем-
лю, и тамо во градѣ Ко-
лыванѣ сконча животь
свой. Нечестивый же Нев-
рюй повоева и поплѣни
всю землю Суждальскую
за грѣхи наша, предъ Бо-
гомъ бываемья.*

*Но сия убо неизречен-
нымъ Своимъ Промыс-
ломъ Всеѣвѣдецъ Богъ вру-
чаетъ скипетродержание
Великаго Российскаго и
Киевскаго князѣния вѣр-
ному Своему служѣ свя-
тому князю Александру,
яко отъ многыхъ лѣтъ
произбранъ бысть сосудъ
Духу Пресвятому и пома-
занъ на самодержавств-
вие Российския земли.*

*Подаде же Богъ при его
самодержавствии миръ
и тишину велию отъ
всѣхъ странъ язычес-
кихъ*

молитвами его святыми.

По плѣнении же Нев-
рюеве великий князь
Александръ

изъ Орды отъ царя Сарта-
ка на Россию прииде и
*яко добрый строитель и
господинъ дому своего
наки церкви Божия воз-*

Редакция Степенной книги
(л. 334–335)

Редакция Ионы Думина
(л. 300–301)

Редакция ЛСК
(л. 282–283)

*грады отъ поганыхъ на-
зда и распуженыя люди
яко предобръ пастырь
собра въ дома своя. О та-
ковѣмъ убо пастыри Гос-
подь глагола: «Пастырь
добрыи, иже душу свою
полагаетъ за овца, и овца
своя глашаетъ по имени,
и овца по немъ идутъ,
яко же вѣдятъ гласъ его»,*

*движе, и грады, разорен-
ныя отъ поганыхъ, назда,
и люди распуженыя соб-
ра, яко же речеса:*

*«Пастырь добрый душу
свою полагаетъ за
овцы и ихъ глашаетъ
по имени, овцы же по немъ
идутъ, яко вѣдятъ гласъ
его».*

*«Пастырь добрый душу
свою полагаетъ за
овцы и ихъ глашаетъ
по имени, овцы же по немъ
идутъ, яко вѣдятъ гласъ
его».*

О таковыхъ рече Исаия пророкъ: «Аще в коеи странѣ князь благъ и увѣтливъ, кротокъ и смиренъ по образу Божию есть: не събираетъ богатства, и не презираетъ кровь праведничу, отецъ сиротамъ и вдовицамъ, алчущимъ питатель, милостилубецъ, а не златолубецъ, благъ домо-чадцемъ своимъ, внѣшнимъ же, иже отъ инѣхъ странъ приходящимъ, кормитель; на таковыхъ Богъ призираетъ и милость Свою показуетъ на нихъ».

и прочаа. И пророкъ Исаия рече: «Аще в коеи странѣ князь благъ и увѣтливъ, кротокъ и смиренъ, по образу Божию есть, не собираетъ богатства и не презираетъ кровь праведничу, отецъ сиротамъ и вдовицамъ, алчущимъ питатель, милостилубецъ, а не златолубецъ], благъ домо-чадцемъ своимъ, внѣшнимъ же, иже отъ инѣхъ странъ приходящимъ, кор-митель, на таковыхъ Богъ призираетъ и милость Свою показуетъ на нихъ».

Исаия глаголетъ: «Аще въ коеи странѣ князь благъ и увѣтливъ, кротокъ же и смиренъ по образу Божию есть, не собираетъ богатства и не презираетъ кровь праведничу, яко отецъ сиротамъ и вдовицамъ, алчущимъ питатель и нищелубецъ, а не златолубецъ, на таковыхъ бо Богъ призираетъ и милость Свою изливаетъ».

Пятая глава посвящена посольству к Александру Невскому от римского папы, она называется «О пришествии римскихъ пословъ ко князю Александру Ярославичю» и начинается с даты, заимствованной из редакции Ионы Думина и переведенной, как это принято автором ЛСК, в летоисчисление от Рождества Христова: «В лѣта отъ создания мира 6760, а отъ Рождества Христова 1252» (л. 284). Далее следует несколько переработанный текст редакции Ионы Думина, отличающийся в деталях от канонического текста Степенной книги:

Редакция Степенной книги
(л. 301)

Нѣкогда же приидоша послы к великому князю Александру из великаго града Рима отъ папы, глаголюще сице: «Тако глаголетъ папа нашъ: „Слышахомъ ты, князя, честна и дивна, и земля твоя славна и велика. Сего ради послахомъ к тебѣ люди избранны отъ двоюнадесять *кардиналу* два хитръишая, Галда и Гемонта, да послушаеши учения ихъ“». Великий же князь Александръ, съвѣщавъ смудреци своими и исписавъ к нему

отъ Адама и до потопа, а отъ потопа и до раздѣления языкъ, а отъ раздѣления языкъ и до начала Авраамля, а отъ Авраама до прешествия сыновъ Израилевъ сквозъ Чермное море, а *отъ исхода* сыновъ Израилевъ и до умертвия Давида царя, а отъ начала царства Соломона и до Августа кесаря, *а отъ начала Августа царя* до Христова Рождства, и до страсти, и до Въскресения Его, отъ Въскресения же и до Вознесения, иже на небеса, и до царства Коньстантина Великаго и до Прьваго вселеньскаго събора святыхъ отецъ, *а отъ Прьваго*

Редакция Ионы Думина
(л. 301–303)

Нѣкогда приидоша ко святому посланию отъ папы римьскаго въ лѣто 6760, глаголюще сице: «Слышахомъ ты, Александре, князя честна и дивна, и земля твоя *похвальна и чудна* и велика. Сего ради послахъ къ тебѣ люди избранны отъ двоюнадесять *колѣву* зѣло хитры суца,

да послушаеши учения ихъ». Боголюбивый же великий князь Александръ *премудро отвѣщаеъ имъ сице: «Слышите, посланницы напезънии и прешествницы преокаяннии! Отъ Адама до потопа*

и до начала Авраамля, отъ Авраама до прешествия сыновъ Израилевъ сквозъ Чермное море и

до умертвия царя Давида, отъ начала царства Соломона до Августа кесаря Римьскаго, до Христова Рождства и до страсти и Воскресения, и еже на небеса Вознесения,

до царства Коньстантьдина Великаго, до Перьваго събора и до Седьмаго,

Редакция ЛСК
(л. 284–285)

приидоша къ великому князю Александру Ярославичю отъ римскаго папы посланники и рекоша ему: «Слышахомъ ты, великий княже Александре, честна и дивна, *похвална же и чудна,* и сего ради приидохомъ къ тебѣ. Люди мы избранны отъ двоюнадесять *колѣву*;

да послушаеши учения нашего». Великий же князь Александръ *премудро отвѣщаеъ имъ сице: «Слышите, посланницы римстии и прешествницы окаяннии, отъ Адама и до потопа,*

и до начала Авраамля, отъ Авраама же до прешествия сыновъ Израилевыхъ сквозъ Чермное море, *отъ исхода* же

до умертвия царя Давида, а отъ начала царства Соломона и до Августа кесаря, *а отъ начала Августова* до Христова Рождства, до страсти же и до воскресения Его и еже на небеса Вознесения,

и до царьства Константина Великаго, и до Перваго собора вселеньскаго, *а отъ Перваго и до Седьмаго* —

Редакция Степенной книги
(л. 301)

събора и до Седмаго:

«Сии вся добръ свѣдаемъ, сиа суть в насъ учения сице *мудръствуемъ, иже въ всю землю изыдоша* вѣщания ихъ, и в конца вселенныя глаголы ихъ,

яко же проповѣдашеся отъ святыхъ апостоль Христова Иеуангелие въ всемъ мирѣ, по сихъ же и предания святыхъ отецъ Седми съборъ вселенскихъ. И сиа вся извѣстно хранимъ, а отъ васъ учения не приемлемъ и словесъ вашихъ не слушаемъ».

Редакция Ионы Думина
(л. 301–303)

сия вся добръ вѣмъ, яко сии вси пророцы, отъ начала миру послужествовани вѣрою быша къ Богу, и вмѣниси имъ въ правду, и намъ прорекоша единого истиннаго Бога, в Него же и вѣруемъ не премѣнно. Вѣра же наша се есть: Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ, Троица во единствѣ и единство въ Троицы, не три убо Богы разумѣваемъ, но единого Бога въ единомъ Божествѣ проповѣдуемъ. Едино бо есть Божество Троица, и Троица во единомъ Божествѣ, раздѣляемъ же Троицу трети пресущественными ипостасями нераздѣльне и совокупаемъ во единство, несозданно и несмѣсно, божественно и пребожественно, обожательно, а не обожаемо, просто видно, а не сочетанно, недовѣдомо и не разумѣваемо, творительно, а не сотворено, саможивотно, самобытно, безначално, присносущъно, бесконечно, всеи твари видимеи и невидимѣи здательно и поклоняемо, отъ Него же бо вся и Имъ же вся. Тождство бо и единство исповѣдуемъ въ Троицы и Троицу в тождствѣ и единствѣ. Отца же глаголемъ не прежде Сына, разумѣваемъ Сына же послѣжде, такожде

Редакция ЛСК
(л. 284–285)

сия вся добръ вѣдаемъ и всему истинно вѣруемъ и *мудръствуемъ, иже во всю землю изыдоша* о семь святыхъ апостоль и святыхъ отецъ вѣщания и въ концы вселенныя глаголы ихъ, *якоже отъ нихъ проповѣдася святое Евангелие во всемъ мирѣ. Предания же отеческая святыхъ седми вселенскихъ съборъ извѣстно хранимъ. А отъ васъ, папезниковъ римлянъ, учения не приемлемъ, и словесъ вашихъ не слушаемъ».*

Редакция Степенной книги
(л. 301)

Редакция Ионы Думина
(л. 301–303)

Редакция ЛСК
(л. 284–285)

и Святаго Духа, но вси купно разумѣваемъ. Не бѣ бо Отца, егда не бѣ Сына, ни Сына, егда не бѣ Отца, ни Духа Святаго, егда не бѣ Отца и Сына, ни Отца и Сына, егда не бѣ Духа Святаго, но купно Отець, купно и Сынъ и Святыи Духъ, Отець, родивыи Сына, а не рожденныи, Сынъ же отъ Отца родивыися собезначально, а не родивыи, Духъ же Святыи отъ Отца исходяи и на Сынъ почиваяи, а не родивыи, ни рожденныи. Трема собѣствы бо своиственными нераздѣльно исповѣдуемъ Божество, тождественно, равенствено, самовластно и единовластно, ипостасно славимъ...

Они же възвратися въсвоися, ничто же успѣвшие.

И тако повсюду сугубо множашеся слава о немъ не токмо о дивномъ его мужествѣ и о многихъ преславныхъ побѣдахъ и о правлении земнаго царствия, наипаче же о Богомъ дарованнѣи ему премудрости, и о душевныхъ его добродѣтелехъ, и богоугодному житию, яко же выше явлено о немъ.

Они же, папѣжнии посланницы, *посрамились* отъидоша въ путь свои, ничтоже успѣвшие.

И тако повсюду сугубо множашеся слава о немъ, не токмо о дивномъ его мужествѣ и о многихъ преславныхъ побѣдахъ и о правлении земнаго царствия, наипаче же о Богомъ дарованнѣи ему премудрости и о душевныхъ его добродѣтелехъ, и богоугодному житию, якоже выше явлено о немъ.

Сия же философи слышаше отъ великаго князя Александра премудряго отвѣты, *усрамишася* и ничто же успѣвши, но во свою страну бездѣльны поидоша.

И тако повсюду сугубо множашеся слава о премудрости великаго князя Александра и никто же смѣяше противу ему рещи что.

Здесь в ЛСК встречаем повторение ошибки редакции Ионы Думина: вместо правильного чтения Степенной книги «от двюнадесять кар-

диналу» встречаем «от двоюнадесять колену». При этом целый ряд чтений сближает редакцию ЛСК с редакцией Степенной книги, что доказывает привлечение обоих источников.

Шестая глава, названная «О царевичѣ Петрѣ Ростовскомѣ», представляет собой сокращение проложного жития Петра царевича Ордынского. Вставка житий из печатного Пролога — характерная черта ЛСК, и повествование об Александре Невском не стало исключением. Однако данную вставку отличает существенное сокращение первоначального текста: «Сей убо блаженный Петръ отъ царскаго корене Ординскихъ царей, нѣкогда убо ростовскому архиепископу Кирилу Церкви ради Божия и благовѣрія ходившу во Орду къ Беркаю царю, сей же блаженный царевичъ Петръ, слыша от Кирила архиепископа божественныхъ словесъ поучение и осѣнився свыше благодатию Святаго Духа, возгорѣся духомъ, еже прияти православную вѣру. И прииде с нимъ изъ Орды во градъ Ростовъ, и приять отъ архиепископа Кирила святое крещение и богоугодно подвизася. И по нѣколицѣхъ лѣтѣхъ явишася ему верховнии апостоли Петръ и Павелъ, повелѣвающе ему воздвигнути церковь себѣ. Сему же, не имѣюще земли, идѣже церковь воздвигнути имъ, и купи себѣ земли у великаго князя Ростовского на мнозѣ златѣ и сребрѣ. И не доставшу злата, даша ему два мѣшца злата на созидание мѣста того; и елико златомъ мѣста отдѣлиша, полагающе единъ по единому на земли отъ мѣшець святыхъ апостоль, толико и земли князь ему даде. Но собрася златицъ тѣхъ отъ земли 6 возилъ; аще бысть въ мѣшцахъ тѣхъ и мало, но молитвами святыхъ апостоль много ихъ стало. И воздвиже храмъ во имя верховныхъ апостоль Петра и Павла, идѣже и донынѣ монастырь стоить. И добродѣтелнаго ради жития его велми любимъ бяше великимъ княземъ Ростовскимъ и нарекошася братома. И доволно и богоугодно поживе, и въ глубоцѣй старости преставися къ вѣчнымъ обителемъ в лѣто отъ создания мира 6761, отъ Рожества Христова 1253. И положень бысть въ церкви верховныхъ апостоль Петра и Павла, яже самъ созда» (л. 285–286).

Седьмая глава «О незлобии великаго князя Александра къ виноватымъ» представляет собой незначительную стилистическую переработку соответствующих чтений Степенной книги и редакции Ионы Думина. Поскольку между последними нет значимых разночтений, то не представляется возможным установить, каким именно источником пользовался автор редакции ЛСК:

Редакция Степенной книги
(л. 335–336)

Нѣкогда же новгородстии людие дияволимъ омрачениемъ съвѣтъ неблагъ съвѣщаща на своего благодѣтеля и по Бозѣ свободителя и въсколѣбашася яко пиани, сына его князя Василиа Александровича отъ себе выгнаша, иного же умыслиша призвати к себѣ.

Великии же князь Александръ, слышавъ сиа про сына своего, и немедленно подвижеся на нихъ с воинствомъ своимъ. И егда

бысть у Торжку, и, не желая кровопролития, посла к нимъ, глаголя:
«Аще хотите избыти брани, то пришлите ми Ананию посадника». Тои бо бяше начальникъ тому ихъ безумному съвѣту. Они же послаша к нему архиепископа Далмата и Клима тысячьскаго, моляху его, дабы шель, якоже хоцеть, на свои отеческии столъ въ Великии Новгородъ.

Посаднику же Анании милости прошаху и сами посадничество у него отняша.

Редакция Ионы Думина
(л. 303–304)

Нѣкогда же новгородстии людие дияволимъ омрачениемъ съвѣтъ неблагъ совѣщаща на своего благодѣтеля и по Бозѣ свободителя и восколѣбашася, яко пьяны, сына его князя Василиа Александровича отъ себе выгнаша, иного же умыслиша призвати къ себѣ.

Великии же князь Александръ слышавъ сиа про сына своего и немедленно подвижеся на нихъ съ воинствомъ своимъ. И егда

бысть у Торжку, и не желая кровопролития, посла к нимъ, глаголя:
«Аще хотите избыти брани, то пришлите ми Ананию посадника». Тои бо бяше начальникъ тому ихъ безумному совѣту. Они же послаша к нему архиепископа Далмата и Клима тысячьскаго, моляху его, дабы шель, якоже хоцеть, на свои отеческии столъ въ Великии Новгородъ,

посаднику же Анании милости прошаху и сами посадничество у него отняша.

Редакция ЛСК
(л. 286–287)

Новгородстии жители дияволимъ омрачениемъ неблагъ совѣтъ сотвориша на своего благодѣтеля и государя, восколѣбашася яко пиянии, князя своего Василиа Александровича отъ себе изгнаша, иного же призвати умыслиша.

Тогда великий князь Александръ Ярославичъ, услышавъ колѣбание новгородцевъ и о изгнании сына своего князя Василиа, немедленно поиде с воинствомъ своимъ къ Великому Новгороду. И егда прииде ко граду Торжку, не желая же кровопролития христианскаго, посла к нимъ посланники своя, глаголя:
«Аще хотите избыти великаго отъ насъ истязания, то пришлите ко мнѣ Ананию посадника, той бо бяше начальникъ злу сему и безумному совѣту вашему». Новгородцы же, видяще сия, и послаша въскорѣ къ великому князю Александру архиепископа Далмата и тысячьскаго Клима молити его, дабы шель на свою державу въ Великий Новгородъ, якоже волишь его благочестивая власть.

О посадникѣ же Анании милости и прощения у него прошаху, а посадничества

Редакция Степенной книги
(л. 335–336)

Благосръдныи же Александръ показа на нихъ милость и поиде к нимъ въ градъ, и стрѣтиша его архиепископъ съ чиномъ церковнымъ съ кресты и съ всею подобающею святынею, и вси людие в веселии мнозѣ. И вниде въ градъ с великою честью и уголи мятежъ ихъ. Нѣколико же пребысть у нихъ, устройвъ ту паки господствовати сына своего князя Василия и, миръ давъ имъ, възвратися.

И весь миръ радости исполнися. Злодѣивеннии же челоуѣци омрачахуса, а диаволь сѣтоваше, яко не бысть кровопролития христианомъ.

Редакция Ионы Думина
(л. 303–304)

Благосерѣдныи же Александръ показа на нихъ милость и поиде къ нимъ въ градъ. И срѣтиша его архиепископъ съ чиномъ церковнымъ, съ кресты и со всею подобающею святынею, и вси людие въ веселии мнозѣ, и вниде въ градъ съ великою честью и уголи мятежъ ихъ. Нѣколико же пребысть у нихъ, устройвъ ту паки господствовати сына своего князя Василия, и миръ давъ имъ, възвратися.

И весь миръ радости исполнися, злодѣивеннии же челоуѣцы омрачахуса, а диаволь сѣтоваше, яко не бысть кровопролития христианомъ.

Редакция ЛСК
(л. 286–287)

владѣнне сами у него отъяпа. Милосердый же князь Александръ, видя покорение ихъ, мирно прииде къ Великому Новуграду. Стрѣте же архиепископъ съ чиномъ церковнымъ и со всею подобающею честью, и вси людие новгородстии изыдоша и велми его почтоша. Великий же князь Александръ вниде во градъ и уголи мятежъ ихъ, сына же своего князя Василия паки устройвъ господствовати надъ ними, пребысть же у нихъ нѣколико время, и отъиде паки на свой престоль во градъ Владимиръ. Тогда вси людие новгородстии возрадовашася о мирномъ его пришествии, мятежницы же со диаволомъ оскорбшася и унышя, яко не бысть христианомъ великаго кровопрлития и жестокаго людемъ наказания: то бо бываетъ диаволу и радость, еже въ мятежи и враждѣ христианомъ пребывати.

Восьмая глава «О численницахъ поганыхъ татаръ» передает текст Степенной книги. Редакция Ионы Думина здесь также следует Степенной книге:

Редакция Степенной книги
(л. 336)

Потом же, наставши зимѣ, приидоша численици отъ татаръ и изочтоша всю Русьскую землю

Редакция Ионы Думина
(л. 304)

Потомъ же наставъши зимѣ, приидоша численницы отъ татаръ и изочтоша всю Рускую землю

Редакция ЛСК
(л. 287)

По времени нѣкоемъ в зимнее время приидоша въ Россию погании татарова численици всю Рускую землю, живущыхъ христианъ мужеска полу и жен-

Редакция Степенной книги
(л. 336)

и поставиша
тысящники, и сотники,
и пятьдесятники, и десят-
ники, толико не чтоша
священническаго чина, и
иноческаго, и всѣхъ при-
четниковъ и служебнико-
въ святымъ Божиимъ пер-
квамъ. И якоже тогда Богу
попускающу на ны грѣхъ
ради нашихъ,
такo иноплеменници и дѣ-
иствоваху в Русьстѣи земли.

Редакция Ионы Думина
(л. 304)

и поставиша
тысящники, и сотники,
и пятьдесятники, и десят-
ники, толико не чтоша
священническаго чина и
иноческаго и всѣхъ при-
четниковъ и служебнико-
въ святымъ Божиимъ пер-
квамъ. И якоже тогда Богу
попускающу на ны грѣхъ
ради нашихъ,
такo иноплеменници и дѣ-
иствоваху в Русѣи земли.

Редакция ЛСК
(л. 287)

ска и до съсущыхъ младе-
нецъ. И поставиша тысяч-
ники, и сотники, и пятиде-
сятники, и десятники, точио
не сочтоша священничес-
каго и мнишескаго чина,
и всякого причту Святыя
Церкве, служебниковъ и
трудниковъ ихъ. И якоже
Богу на насъ грѣхъ ради
нашихъ попустившу сми-
рити тѣми иноплеменны-
ми, такo они и творяху,
елико хотяху, въ Россій-
стѣи земли.

Глава 9 «Побѣда великому князю Александру на нѣмцы» продол-
жает заимствование из Степенной книги. Правда, судя по некоторым
чтениям, автор ЛСК обращается и к редакции Ионы Думина. В одном
случае, в рассказе об изгнании ордынских «численников», в повество-
вание вставлено летописное известие, заимствованное из Никонов-
ской летописи: «В лѣто 6770 совѣтъ сотвориша князи россиястии на
бесермены, по всѣмъ градомъ рускимъ повелѣваху ихъ избивати, иже
посажены быша отъ царя Батыя по градомъ владѣти надъ христианы»:

Редакция Степенной книги
(л. 336–337)

По отшествии же безбож-
ныхъ тѣхъ числописатели
блаженнии великии князь
Александръ прииде въ Ве-
ликии Новѣградъ съ мно-
жествомъ людии *Суждаль-*
ския земли, с ними же по-
иде на Свинскую землю
и на чюдь, не трья мно-
гя вражды, тогда бывае-
мья отъ нихъ, и яко не
исправляхуся пред нимъ
ни в коемъждо уложении.
Бысть же тогда шествие
пути того трудно:

Редакция Ионы Думина
(л. 304–305)

По отшествии же без-
божныхъ тѣхъ числопи-
сатели блаженнии же ве-
ликии князь Александръ
прииде въ Великии Новѣ-
градъ съ множествомъ лю-
дии Русьския земля, с ними
же поиде на *Свиискую*
землю и на чюдь, не трья
многя вражды, тогда бы-
ваемья отъ нихъ, и яко не
исправляхуся пред нимъ
ни в коемъждо уложении.
Бысть же тогда шествие
пути того трудно,

Редакция ЛСК
(л. 288–290)

По отшествии безбожныхъ
числописателей
великий князь
Александръ прииде въ Ве-
ликий Новѣградъ со мно-
гимъ воинствомъ *Суждаль-*
ския земли, с ними же
пойде на *Свиискую* зем-
лю и на чюдь, не терпя
многя вражды,
бываемья отъ нихъ, и яко
не исправляхуся пред нимъ
ни въ коемъждо уложе-
нии. Бысть же шествие
пути того зѣло трудно,

Редакция Степенной книги
(л. 336–337)

идоша бо скважнями не-
проходимыхъ горъ, яко не
видѣша ни дни, ни нощи.
Богу же правящю имъ,
нужныи тои путь
проидоша, ничимъ же
невредими, и все Поморие
повоеваша, и
многихъ нѣмецъ побѣди-
ша, прочихъ же живыхъ
поимаша, и възвратишася
в Новѣградъ съ множест-
вомъ плѣна. Тако Богъ
прославляя его
въ бранехъ

и грозна сътвори его всѣмъ
ближнимъ и дальнимъ. Пре-
диреченнаго же сына свое-
го князя Василя остави
в Новѣградѣ, сам же въз-
вратися оттуду.

**Глава 9. О утолении мя-
тежа и о потреблении бе-
серменъ и законопре-
ступнаго Зосимы.**

Потомъ же дважды
бысть в Великомъ Новѣ-
градѣ,
в нем же бысть многъ мя-
тежъ и велика вражда не
токмо отъ безбожныхъ та-
тарскихъ посланниковъ,
но и отъ межоусобныхъ
злѣишихъ крамольниковъ.
Милосердый же Богъ че-
ловѣколюбиемъ Своимъ
всякъ тогдашнии мятежъ
и многия вражды утоли;
судѣвающихъ же

Редакция Ионы Думина
(л. 304–305)

идоша бо тогда скважня-
ми непроходимыхъ горъ,
яко не видѣша ни дни, ни
нощи. Богу же правящю
имъ, нужными тои путь
проидоша ничимъ же не-
вредими, и все Поморие
повоеваша и
многихъ нѣмецъ побѣди-
ша, прочихъ же живыхъ
поимаша и възвратишася
в Новѣградъ съ множест-
вомъ плѣна. Тако Богъ
прославляя его
во бранѣхъ

и грозна сотвори его всѣмъ
ближнимъ и дальнимъ.
Преди же реченнаго сына
своего князя Василя оста-
тали в Новѣградѣ, самъ
же возвратися оттуду.

**О утолении
мятежа и о потреблении
безсерменъ и законо-
преступнаго Зосимы.**

Потомъ же дважды
бысть въ Великомъ Новѣ-
градѣ,
в неже бысть многъ мя-
тежъ и велика вражда не
токмо отъ безбожныхъ
татарскихъ посланниковъ,
но и отъ межоусобныхъ
злѣишихъ крамольниковъ.
Милосердый же Богъ че-
ловѣколюбиемъ Своимъ
всякъ тогдашнии мятежъ
и многия вражды утоли,
судѣвающихъ же

Редакция ЛСК
(л. 288–290)

идоша бо скважнями не-
проходимыхъ горъ, яко не
видѣша дне ни нощи,
Богу бо правящу имъ нуж-
ный путь той.

Проидоша бо ничимъ же
вредимы и все Поморие
повоеваша,
нѣмецъ многихъ побѣди-
ша, а инѣхъ живыхъ
плѣниша и възвратишася
въ Новѣградъ со множест-
вомъ плѣна. Тако убо Богу
прославляющю Своего угод-
ника во бранѣхъ съ сопро-
тивными сопостаты и гроз-
на творить его всѣмъ
ближнимъ и дальнимъ стра-
намъ. По семъ великий
князь Александръ отъиде
на свой престоль во градъ
Владимиръ, сына же свое-
го князя Василя паки
остави въ Новѣградѣ на
княжении.

По семъ времени дважды
бысть великий князь Алек-
сандръ въ Новѣградѣ, въ
нем же бысть многъ мя-
тежъ и велика вражда не
токмо отъ безбожныхъ та-
тарскихъ посланниковъ,
но и отъ межоусобныхъ
злѣишихъ крамольниковъ.
Милосердый же Богъ че-
ловѣколюбиемъ Своимъ
всякъ тогдашнии мятежъ
и многия вражды утоляя,
составляющихъ же кра-

Редакция Степенной книги (л. 336–337)	Редакция Ионы Думина (л. 304–305)	Редакция ЛСК (л. 288–290)
<p>крамолы, и тѣхъ повелѣть великий князь по градскому закону судити и по дѣломъ ихъ въздати имъ. И бысть тогда по всей земли Русьстѣи тишина христианомъ. Великаго же</p>	<p>крамолы и тѣхъ повелѣть великий князь по градскому закону судити и по дѣломъ ихъ въздати имъ. И бысть тогда по всей земли Русьстеи тишина велиа христианомъ. Великаго же</p>	<p>молы, тѣхъ великий князь Александръ по градскому закону казни предати повелѣвая, и бысть тогда во всей земли Российстѣй миръ многоъ и тишина велиа въ людѣхъ. Правдиваго же разсмотрителя и истиннаго правителя, сего великаго князя Александра, новгородстии жители мно</p>
<p>гому о семъ молиша, дабы ему у нихъ быти и всякое дѣлю управляти. Онъ же остави имъ другаго сына своего князя Дмитрия, а самъ отъиде въ славныи градъ Владимиръ. Тогда родися сынъ и наслѣдникъ Русьскому царствию великий князь Даниилъ Московский.</p>	<p>го князя Александра новгородстии людие много молиша, да пребудеть у нихъ, и велию честь въздаша ему, онъ же остави у нихъ сына Дмитрия, а самъ отъиде въ славныи градъ Владимиръ. Тогда родися сынъ и наслѣдникъ Русьскому царствию великий князь Даниилъ Московский.</p>	<p>го князя Александра, новгородстии жители много о семъ молиша, дабы ему у нихъ быти и всякое дѣлю управляти. Онъ же остави имъ другаго сына своего князя Дмитрия, а самъ отъиде во градъ Владимиръ. В то время родися великому князю Александру сынъ и наслѣдникъ российскому самодержавствию великий князь Даниилъ Московский.</p>
<p>В лѣто 6770 совѣтъ сотвориша князи российстии на бесермены, по всѣмъ градомъ рускимъ повелѣваху ихъ избивати, иже посажены быша отъ царя Батя по градомъ владѣти надъ христианы. Тогда они, бесермены, отъ многихъ градовъ изгнани быша: отъ Ростова, и отъ Владимира, и отъ Суждаля, и отъ Ярославля, и отъ Переславля, инии же избие ни быша, а инии обѣцавахуся креститися и тѣхъ живыхъ</p>	<p>Тогда же и безсерьмени изгнани быша отъ многихъ градовъ, из Ростова и изъ Владимира и изъ Суждали и изъ Ярославля, и ис Переславля, инии же избие ни быша,</p>	<p>В лѣто 6770 совѣтъ сотвориша князи российстии на бесермены, по всѣмъ градомъ рускимъ повелѣваху ихъ избивати, иже посажены быша отъ царя Батя по градомъ владѣти надъ христианы. Тогда они, бесермены, отъ многихъ градовъ изгнани быша: отъ Ростова, и отъ Владимира, и отъ Суждаля, и отъ Ярославля, и отъ Переславля, инии же избие ни быша, а инии обѣцавахуся креститися и тѣхъ живыхъ</p>

Редакция Степенной книги
(л. 336–337)

понеже отъ нихъ велика пагуба христианомъ съдѣвашеся: откупаху бо у татаръ дани и отъ того мнози души християнстии в работу и в рѣзѣхъ разведени быша.

Потомъ же въ градѣ Ярославлѣ убиенъ бысть нѣкый законопреступникъ, именованъ Зосима, бывшии прежде мнихъ, и отвержеся Христа. Его же безстыдное тѣло пси снѣдоша. Тако Преподобный Богъ отъ такового бесерменскаго безчеловѣчества свободи християнство молениемъ Пречистыя Своея Матере и

благоразумнымъ подвигомъ угодника своего блаженнаго и великаго князя Александра.

Редакция Ионы Думина
(л. 304–305)

понеже отъ нихъ велика пагуба христианомъ содѣвашеся; откупаху бо у татаръ дани, и оттого мнози души християнстии в работу и въ рѣзѣхъ разведени быша.

Потомъ же въ градѣ Ярославлѣ убиенъ бысть нѣкый законопреступникъ именованъ Зосима, бывшии прежде мнихъ и отвержеся Христа, его же безстыдное тѣло пси снѣдоша. Тако преподобный Богъ отъ такового безсерменскаго безчеловѣчества свободи християнство, молениемъ Пречистыя Своея Матере и

благоразумнымъ подвигомъ угодника своего блаженнаго и великаго князя Александра.

Редакция ЛСК
(л. 288–290)

оставиша; понеже отъ нихъ велика пагуба христианомъ содѣвашеся, откупаху бо у татаръ дани, и отъ того мнози християнския души въ работу и въ рѣзехъ разведени быша.

Потомъ во градѣ Ярославлѣ убиенъ бысть нѣкий законопреступникъ именованъ Зосима, бывшии прежде мнихъ, и потомъ отвержеся Христа, его же тѣло безстыдное пси снѣдоша. И тако Преподобный Богъ нашъ свободи християнство отъ безбожныхъ татаръ насилия молениемъ Пречистыя Своея Матере Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марии и богоразумнымъ подвигомъ угодника Своего блаженнаго князя Александра Ярославича.

Десятая глава «Отшествие великаго князя Александра къ царю Беркалю и о взятии града Юриева» также следует тексту Степенной книги, с которым текст редакции Ионы Думина не имеет в данном фрагменте значимых разночтений. В редакцию ЛСК, тем не менее, вкралась ошибка. В Степенной книге Ярослав Мудрый охарактеризован как сын Владимира Святого, крестившего Русскую землю. В ЛСК указание на Владимира опущено, однако сохранен пассаж о крещении Русской земли. Получилось, что крестителем Руси был Ярослав Мудрый. В остальном текст редакции ЛСК исправно следует Степенной книге с некоторой стилистической обработкой своего источника:

Редакция Степенной книги
(л. 337–338)

Паки же дьяволь,
не хотя видѣти христиань-
ства в тишинѣ, и наостри
безбожныхъ
татаръ нудити
христианъ, да воинств-
вуютъ с ними. И того ради
приидоша отъ нихъ послы
на Русь съ царевымъ по-
велѣниемъ. Христолюбивыи
же великий князь
Александръ, слышавъ сия,
и умилися, и велми о семь
негодова, и умысли самъ
ити въ Орду къ
царю Беркаю и умолити
его, да не будетъ такая
нужи христианству.

Сына же
своего князя Димитриа и
брата своего князя Ярос-
лава съ многымъ воинств-
вомъ посла на западныя
страны къ граду Юрьеву
мстити христианскую
обиду нѣмцемъ. Градъ же
той бяше велми крѣпокъ,
имѣя три стѣны камены,
в немъ же бѣ всякихъ лю-
дей множество, и брань
велику устроиша на градѣ.
Честнаго же креста Гос-
подня сила всегда низла-
гаетъ неправду дѣющихъ,
тако и сего града крѣпость
ни въ что же бысть, токмо
единѣмъ приступлениемъ
взять бысть и многихъ
людеи града того избieno
бысть, овѣхъ живыхъ взя-
ша, инии же огнемъ пож-

Редакция Ионы Думина
(л. 305)

Паки же дияволь
не хотя видѣти христиань-
ства въ тишинѣ и наостри
безбожныхъ татаръ ну-
дити
христианъ, да воинств-
вуютъ с ними, и того ради
приидоша отъ нихъ послы
на Русь съ царевымъ по-
велѣниемъ. Христолюбивыи
же великий князь
Александръ, слышавъ сия,
и умилися и велми о семь
негодова и умысли самъ
ити во Орду къ
царю Беркаю и умолити
его, да не будетъ такая
нужа христианству.

Сына же
своего князя Димитриа и
брата своего князя Ярос-
лава съ многымъ воинств-
вомъ посла на западныя
страны ко граду Юрьеву
мстити христианскую
обиду нѣмцемъ. Градъ же
той бяше велми крѣпокъ,
имѣя три стѣны камены,
в немъ же бѣ всякихъ лю-
дей множество. И брань
велику устроиша на градѣ.
Честнаго же креста Гос-
подня сила всегда низла-
гаетъ неправду дѣющихъ,
тако и сего града крѣпость
ни во что же бысть, токмо
единѣмъ приступлениемъ
взять бысть, и многихъ
людеи града того избieno
бысть, овѣхъ живыхъ взя-
ша, инии же огнемъ пож-

Редакция ЛСК
(л. 290–291)

Паки же сопостать диа-
воль, не хотя зрѣти
христианъ въ тишинѣ, и на-
усти безбожныхъ
татаръ понуждати хрис-
тианъ, да воинствуютъ с
ними. И того ради прии-
доша отъ нихъ послы на
Россию съ царевымъ по-
велѣниемъ. Христолюбивый
же великий князь
Александръ, слышавъ сия,
умилися и велми о
семь вознегодова, и умыс-
ли самъ ити во Орду къ
Беркаю царю и умолити
его, да не будетъ таковыя
нужди христианомъ.

В то же убо время великий
князь Александр посла
сына своего князя Димит-
риа и брата своего князя
Ярослава со многымъ во-
инствомъ
на западныя страны
ко граду Юрьеву мстити
нѣмцамъ за христианскую
обиду. Градъ же той
бяше велми крѣпокъ, имя-
ше три стѣны каменны, въ
немъ же бѣ всякихъ людей
множество. Брань же ве-
лику подъ градомъ сотво-
риша, и крѣпость града
того ни во что же претво-
рися силою Честнаго и Жи-
вотворящего Креста Гос-
подня.
Единѣмъ убо
приступомъ того взяша
и многихъ людей
в немъ побиша, инии же
отъ огня съгорѣша, а про-

Редакция Степенной книги
(л. 337–338)

жени быша. Князи же Дмитрии и Ярослав съ всѣмъ воинствомъ
вси
здрави
придоша славно в землю свою с великою честию и съ множествомъ плѣнныхъ нѣмецъ.
Тои бо великии градъ Юрьевъ вначалѣ поставленъ бысть великимъ княземъ Ярославомъ, сыномъ равноапостолнаго Владимира,
просвѣтивша землю Русскую святымъ крещениемъ. Тои бо Ярослав нареченъ бысть во святомъ крещении Георгии. По его же имени и градъ тои именуемъ есть Юрьевъ, его же нѣкоимъ похищениемъ нѣмцы обдержаша.

Редакция Ионы Думина
(л. 305)

жени быша. Князи же Дмитрии и Ярослав со всѣмъ воинствомъ
вси
здрави
придоша славно в землю свою съ великою честию и со множествомъ плѣнныхъ нѣмецъ.
Тои бо великии градъ Юрьевъ вначалѣ поставленъ бысть великимъ княземъ Ярославомъ, сыномъ равноапостольнаго Владимира, просвѣтившаго землю Русскую святымъ крещениемъ. Тои бо Ярослав нареченъ бысть во святомъ крещении Георгии по его же имяни и градъ тои именуемъ есть Юрьевъ, его же нѣкоимъ похищениемъ нѣмцы обдержаша.

Редакция ЛСК
(л. 290–291)

чихъ живыхъ въ плѣнь поведоша. Тогда князи Дмитрии и Ярослав со всѣмъ воинствомъ своимъ с великою побѣдою вси здрави въ землю свою придоша с великимъ плѣномъ немецкимъ.
Той бо великий градъ Юриевъ вначалѣ поставленъ бысть великимъ княземъ Ярославомъ Владимировичемъ, крестившимъ Российскую землю,
той бо
Ярослав нареченъ бысть во святомъ крещении Георгий, по его же имени и градъ той именуемъ есть Юриевъ, его же нѣкоимъ насиениемъ нѣмцы обладаша много лѣтъ.

В одиннадцатой главе «О пострижении великаго князя Александра» сохранен даже заголовок редакции Ионы Думина — «О пострижении святаго Александра». В Степенной книге заглавие данного раздела имеет другой вид: «О пострижении и о преставлении и о чудесномъ погребении блаженнаго Александра и о прозорливствѣ Кирила митрополита». В данной главе кроме редакции Ионы Думина и канонического текста Степенной книги на повествование ЛСК оказывает влияние еще и летописный текст, особенно это заметно в начале главы:

Редакция Степенной книги
(л. 338–339)

Великии же князь блаженны Александръ прииде из Орды отъ иноплеменикъ до Новграда Нижняго и ту пребысть мало днии здравъ.

Редакция Ионы Думина
(л. 305–306)

Великии же князь блаженны Александръ прииде из Орды отъ иноплеменикъ, хранимъ Богомъ, паки во свое отечество на Русь, получивъ християнъ

Редакция ЛСК
(л. 291–292)

Святыи князь Александръ Ярославичъ прииде къ Беркапо во Орду, и тамо пребысть 6 мѣсяць, и въ болзнь тѣлесную впаде. Царь же отпусти святаго.

Редакция Степенной книги
(л. 338–339)

Редакция Ионы Думина
(л. 305–306)

Редакция ЛСК
(л. 291–292)

И дошедъ Городца и

в недугъ телесны впадъ,
и *уразумѣ къ Господу свое
отхождение и начать по-
мышляти* еже отъ мира
изшествие. И возлюби ино-
ческое житие аггельскаго
образа и всяко мятежество
мирьское презрѣ,

благородие же, и богатъ-
ство, и пищу тѣлесную, и
суетную славу, и прочая
насилъствующая
вжелѣнна отрину, и, вкупѣ
реци, вскорѣ остави зем-
наго царствиа высоту, же-
лаа нетлѣнныхъ и вѣчныхъ
благъ наслаждения,
и пострижеса въ
святыи аггельскій образъ,

и претворено бысть имя
ему Алексии.

Призвав же вся своя кня-
зи, и бояре, и вся чинов-
ники, даждь и до прос-
тыхъ, и отъ коегождо ихъ
прошения прошаше и всѣмъ
имъ такоже прощение по-
даваше, и вси грѣцѣ пла-
чующеса о разлучении гос-
подина своего. Ужасно бѣ

ству свободу, о неи же хож-
даше. И прииде в Новьго-
родъ, имянуемыи Нижь-
нии, и ту пребысть мало
днии здравъ,

и дошедъ Городца и ту про-
мышлениемъ Божиимъ въ
недугъ телесны впаде,
в немъ же проразумѣ свя-
тыи свое къ Богу отсюда
отшествовие, тѣмъ же въз-
жела быти инокъ и прияти
великии аггельскій образъ,
еже и бысть благодатию
Христовою. Тѣмъ же остав-
ляетъ блаженны всяко
мечтанье, славу же и ве-
личество мира,

благородие же и богатъст-
во и пищу телесную, мо-
гутъство же и красоту и,
спроста реци, и все зем-
ное царство остави и
презрѣ, желая нетлѣнныхъ
и вѣчныхъ благъ наслаж-
дения,

и пострижеса во святыи
великии аггельскій образъ
со отъятиемъ же власъ,
вкупѣ отрѣзаетъ и помыш-
ления земнаа.

Во святѣмъ же велицѣмъ
семъ образѣ *нареквано
бысть ему имя Алексии.*

Зрите же святаго сего, ко-
лико показуетъ своествен-
ное и при смерти о лю-
дехъ си, яко и пастырь мно-
гажды, егда хочеть отъити
на страну ину, отнюду же
не возвратитися, тогда со-
бираетъ стадо свое воеди-
но и послѣдний гласъ тру-

Онъ же,

уразумѣвъ ко Господу свое

*отшествовие, и нача по-
мышляти, и о прешест-
вии времеие сего мимоте-
кущаго разсуждати, и вся-
кий мятежъ и попечение
мира сего отлагати, богат-
ство же, и честь, и славу
сию суетную презирати,
пищу же и вождельные
плотское отъ себе отрѣ-
вати. Прииде бо до Ниж-
няго Новаграда и тамо
пребысть мало дней, и до-
шедшу ему Городца, и
болма изнемогаше,*

и ту пострижеса во иночес-
кий чинъ и въ схиму съ ве-
ликою вѣрою.

*И наречено бысть имя
святаго Алексий.*

И всѣхъ ту, игумена, и бра-
тию, и своихъ, цѣловавъ,
прости, и причастися Тѣла
и Крове Владычни Госпо-
да нашего Исуса Христа,
и всѣхъ благословивъ, и
крестнымъ знамениемъ зна-
менався, и воздѣвъ руцѣ
горѣ, и молитву сотвори —

Редакция Степенной книги
(л. 338–339)

видѣти, яко в толицѣ мно-
жествѣ народа не обрѣсти
человѣка, не испутивша
слезь, но вси съ восклица-
ниемъ рыдающе, глагола-
ху: «Увы намъ, драгии
господине нашъ! Уже к
тому не имама видѣти
красоты лица твоего, ни
сладкихъ твоихъ словесъ
насладиться! Къ кому при-
бѣгнемъ и кто ны уще-
дить? Не имуть бо чяда
отъ родителю такова бла-
га приати, яко же мы отъ
тебе восприахомъ, слад-
чаишии наю господине!»
Он же, зѣло стуживси, по-
велѣ всѣмъ скоро отйти.
«Да не мльву, — рече, —
дѣюще, съкрушают ми
душу».

Редакция Ионы Думина
(л. 305–306)

бы своя оглашаетъ имъ,
да ходяще на пажитехъ, не
отлучатся ото овецъ его
другъ отъ друга, помина-
юще послѣднее трубы
его, сице и сеи великии
сотвори своественное лю-
демъ си. Егда же блажен-
ныи получивъ многоже-
ланнаго ему аггельскаго
великаго образа, созыва-
еть къ себе князеи и бо-
ляръ и вельможъ своихъ и
вся чиновники и простыя,
последнее свое благосло-
вение даяше имъ, вкупе
же и прощение, отъ нихъ
же и самъ прошаше про-
щения. И бе ужасно виде-
ти кличь и плачь въ толи-
це народномъ множестве,
вопяяху бо рыдающе, кня-
зи яко предстателя, боляря⁴
казателя, вельможи настав-
ника, сироты отца, убогиа
питателя, вдовица корь-
мителя, бѣднии помощ-
ника и вси, купно рещи,
християньскаго поборьни-
ка, иноплеменнымъ прого-
нителя, церквамъ святымъ
заступника, вере Христове
утвердителя, вси бо купно
с восклицаниемъ рыдаю-
ще, глаголаху: «Увы намъ,
драгаишии господине наю,
уже къ тому не имама мы
видети доброты лица тво-
его, ни сладкихъ твоихъ
словесъ слышати. Кто бо

Редакция ЛСК
(л. 291–292)

⁴ Далее зачеркнуто яко

Редакция Степенной книги
(л. 338–339)

Редакция Ионы Думина
(л. 305–306)

Редакция ЛСК
(л. 291–292)

По сихъ же и великаго
образа сподобляется

и приагъ добраго спутника,
Пречистаго Тѣла и Крови
Христа Бога нашего при-
частися,

и с миромъ предасть чест-
ную и блаженную свою
душно в руцѣ Богови в
лѣто 6771

мѣсяца ноября 14
день.

ны ущедрить, и кто ны
заступить отъ бѣдъ толи-
кихъ, якоже ты, господине
наю?» Блаженный же, яко
отъ многа клича и вопля
зело стуживъси, просле-
зися, повеле отъ вопля и
слезъ престати имъ, да не,
молву деюще, съкруша-
ють его душно. По сихъ же
и великаго образа сподо-
бляется.

**О преставлении святаго
Александра, во иноцѣхъ
Алексиа.**

По сихъ же убо святыи
Александръ нача изнемо-
гати зѣло, естества долгъ
Богу хотя отдати. Прежде
преставления сподобляемъ
бываетъ добраго спутъ-
ника, святаго причащения
Пречистаго Тѣла и Крови
Господа Бога и Спаса на-
шего Иисуса Христа, и тако
с миромъ предасть всечест-
ную свою и блаженую
душно въ руцѣ Господеви
въ лѣто 6771,

мѣсяца ноября въ 14
день на память святаго
апостола Филиппа.

и предаде священную свою
душу Господеви въ лѣто
отъ создания мира 6771,
отъ Рожества Христова
1263 мѣсяца ноемврия въ
14 день.

Двенадцатая глава «О пророчествѣ Кирила, митрополита Российскаго» также следует поочередно то тексту Степенной книги, то редакции Ионы Думина. При этом ее заглавие ближе к Степенной книге, где оно читается как «О прозорливъстве Кириила митрополиита» (л. 339), чем к редакции Ионы Думина с ее пространным заглавием: «О провидении духомъ Кирила митрополита, како провиде преставльшася святаго Александра и душу его святую, несому на небо святыми аггелы» (л. 306). Сам текст двенадцатой главы в целом также ближе к Степенной книге:

Редакция Степенной книги
(л. 339)

Пресвященныи же Кириль, митрополитъ всея Русии, провидѣ духомъ честное его преставление, яко възлежашоу ему и скончавашоуся,

и святую душу его отъ аггела приемлему, и божественымъ благоволениемъ къ спасенымъ селениемъ на небеса възносиму, и *възвѣщаетъ* сие всему священному собору,

глаголя: «Уже заиде солнце земля Русьския».

Они же не разумѣша, яже глаголетъ имъ.

Онъ же,

мало помлъчавъ и прослезився, глаголаше ясно къ всѣмъ:

«Благовѣрныи великии князь Александръ преставися отъ жития сего».

И весь соборъ восплакася

Редакция Ионы Думина
(л. 306–307)

Бысть же тогда преосвященныи митрополитъ Кириль всея Русии, провидѣ духомъ честное его преставление. Сеи убо святыи Кириль въ богоимянитемъ градѣ Владимирѣ, святыи же Александръ Невъский преставися на Городцѣ. Тому убо, глаголю, матере градовомъ Кирилу, яко велику святителю преосвященну, предстоящю нѣкогда въ молитвеннемъ си предстоянии, молящюся Богу о врученнемъ си стадѣ. Стоящю же ему, въ видѣние божественно возведенъ бысть, в немъ же зреть абие святаго Александра, отъ жития сего преставльшася, и святую его душу отъ аггелъ святыихъ на небо возносиму. Въ себѣ же бывъ,

абие повѣдуетъ всему освященному събору, умилнѣ глаголя: «Уже, — рече, — днесь земля Руския солнце заиде!» *Не разумѣющимъ же имъ, яко о немъ же глаголетъ*, онъ же, мало помолчавъ, прослезивъся, паки глаголетъ ясно ко всѣмъ: «Благовѣрныи великии князь Александръ

днесь преставися отъ жития сего».

Редакция ЛСК
(л. 292–293)

Преосвященнѣйшии Кириль митрополитъ провидѣ духомъ честное преставление великаго князя Александра: егда къ смерти болящу ему, и въ то время Кириль митрополитъ, уразумѣвъ конечное его к Богу отшествие

и святыя души на небеса отнесение,

возвѣщаетъ же о семъ прилучившымся у него въ той часъ людемъ, сие глагола: «Уже заиде солнце земли Руския!» Людие же сия отъ него слышавше, *не разумѣющимъ же имъ, яко о немъ глаголетъ*, онъ же, мало помолчавъ,

прослезися и ясно ко всѣмъ паки глагола:

«Благовѣрныи великии князь Александръ

днесь отъ жития сего преставися».

Редакция Степенной книги (л. 339)	Редакция Ионы Думина (л. 306–307)	Редакция ЛСК (л. 292–293)
о немъ. Услышано же бысть преставление его и бысть въ всемъ народѣ плачь неутѣшимъ. Егда же бысть честное тѣло его принесено близъ града Владимира, митрополит же съ всѣмъ священнымъ соборомъ срѣтоша его въ Боголюбове съ свѣщами и с кадилы; множество же народа угнѣтахуся,	<i>Они же, услышавъше сия,</i> восплакашася вси со всенароднымъ множествомъ. Егда же бысть всечестное тѣло его принесено близъ града Владимира, <i>тогда Кириль митрополитъ</i> со всеосвященнымъ си соборомъ срѣтоша его въ нарицаемомъ Боголюбовѣ со свѣщами и кадилы. Все людское же множество угнѣтахуся, срѣтающе его,	<i>Они же, услышавше сия,</i> прослезившася вси со всенароднымъ множествомъ. Егда же бысть всечестное тѣло принесено близъ града Владимира, <i>тогда прѣосвященный Кириль митрополитъ</i> со всеосвященнымъ соборомъ честно со свѣщами и кандилы на стрѣтение изыдоша въ нарицаемое мѣсто Боголюбово со всенароднымъ множествомъ. Тогда, предварающе другъ друга, <i>хотяху</i>
хотяще прикоснуться честному тѣлеси его, и не бѣ слышати гласа поющихъ отъ многого вопля и рыдания народного,	<i>хотяху прикоснуться многоцѣлѣбней рацѣ его,</i> и не бѣ слышати гласа поющихъ отъ множества вопля и рыдания народного, и самимъ поющимъ престати многожды отъ пѣния отъ многопролития слезнаго, яко и земли потрястися тогда.	<i>прикоснуться многоцѣлѣбнѣй рацѣ его,</i> и не бѣ слышати гласа поющихъ отъ множества вопля и рыдания народного и самимъ поющимъ престати отъ многого вопля срѣтающихъ. Мнѣти тогда, яко и земли потрястися.
яко и земли потрястися тогда.		

Наконец, завершающая повествование об Александре Невском в ЛСК тринадцатая глава «О приятии святого прощальныя грамоты», также следуя обоим источникам, существенно сокращая их текст на всем протяжении рассказа, в конце его помещая пространную амплификацию, котрая отсутствует и в Степенной книге, и в редакции Ионы Думина. Эти завершающие слова подводят итог под Житием Александра Невского в составе Латухинской Степенной книги и представляют собой творчество ее составителя Тихона Макарьевского:

Редакция Степенной книги (л. 339–340)	Редакция Ионы Думина (л. 307–308)	Редакция ЛСК (л. 293)
Бысть же тогда чудо дивно и памяти достойно. По съвршени надгробнаго пѣния,	Бысть же тогда <i>чудо преславно</i> отъ святого и памяти достойно. <i>По принесении убо многоцѣлительнаго телеси</i>	Бысть тогда отъ святого <i>чудо преславно</i> и памяти достойно. <i>Егда принесено бысть честное тѣло</i> святого князя

Редакция Степенной книги
(л. 339–340)

Редакция Ионы Думина
(л. 307–308)

Редакция ЛСК
(л. 293)

егда хотяше Кирииль митрополитъ вложити грамоту прашалную в руку его, иконом же Севастианъ приступль и хотѣ разгнути руку его.

Он же самъ, *яко живь*, простеръ руку свою и взя грамоту отъ руки митрополита, и паки самъ согну ю о себѣ. И бысть страхъ и ужась на всѣхъ предстоящихъ ту, и проповѣдано бысть чюдо сие повсюду. Кто убо не подивится о семъ, яко тѣлу бездушну сущю и привезену отъ дальнихъ мѣсть въ время зимы, руцѣ же его самой разгигатися и згигатися! Тако прослави Богъ угодника своего, иже многъ трудъ показа по благодарованнѣи ему дрѣжавѣ всея Русьския земли и животь свои полагаая за правовѣрную вѣру.

его въ преславный градъ Владимиръ, митрополиту же Кирилу со всеосвященнымъ соборомъ съ надгробнымъ пѣниемъ погребение ему творящимъ, егда же по совершении надгробнемъ божественны архирѣи великии, глаголю, митрополитъ Кириль, приступи къ чюдоприемней рацѣ святаго, хотя, разгнувъше всечестную руку его, и вложити в ню харьтию

разрѣшительную. Боголюбивыи же великии князь Александръ преподобныи Алексии, яко еще въ житии семъ любяше священнический чинъ и почиташе, яко благочестивъ, честно, сице и по смерти творить честное великому священноначальнику. Не дадѣше бо, яко честну святителю ко гробу си руки своя съ харьтиною принести, но самъ къ нему свою руку простре, аки живъ, вземъ отъ руки его харьтию сию разрѣшительную и паки согъбе руки си, деръжа харьтию на перьсехъ си, паки положъ, якоже преже бысть. Всемирьное же премногое множество, яко зряще таковое внезапно бываемое преславное чюдо, со всеосвященнымъ соборнымъ множественое и с преосвященноначальникомъ си страху и ужасу исполь-

Александра во святую Божию церковь во градъ Владимиръ того же мѣсяца ноемврия въ 23 день, въ той день принесено бысть тѣло его во градъ той въ свое отечество, и ту надгробными пѣснями проводивше святаго,

и нача митрополитъ прощальную грамоту въ руцѣ святаго влагати предъ всѣми,

святый же самъ *яко живь* разгнувъ руку свою и приять грамоту у митрополита и паки согнувъ ю самъ святый, и вси предстоящи прославиша Бога о семъ чюдеси.

Редакция Степенной книги
(л. 339–340)

Редакция Ионы Думина
(л. 307–308)

Редакция ЛСК
(л. 293)

няху сердца своя, непре-
стаемое благодарение воз-
дающе о семъ прославля-
ющему Богу святыхъ Сво-
ихъ. Кто убо о семъ не
подивится, яко тѣлу без-
душну сущю и привезену
отъ дальныхъ мѣсть во
время зимы, руцѣ же его
самой разгибаться и зги-
баться? Тако бо прослави
Богъ угодника своего, иже
многъ трудъ показа по бо-
годарованнѣи ему дрѣжа-
вѣ всея Руския земли и
животъ свои полагаая за пра-
вославную вѣру. По семъ
же убо священноначаль-
никъ великий со всеосвя-
щеннымъ си соборомъ,
вземѣше на главы своя мно-
гочюдесное драгое тѣло
святаго, со свѣщами и ка-
дилы и надгробными пѣ-
нии со слезами предавъше

*Положено же бысть
честное его тѣло* въ
градѣ Владимирѣ въ об-
щемъ монастыри въ цер-
кви Пресвятыя Богороди-
ца, честнаго и славнаго Ея
Рождства, мѣсяца ноября
23 день, отъ него же и до-
нынѣ многа и преславна
чюдеса и исцѣления съдѣ-
ваются благодатию Хрис-
товою.

земли, честно погребоша
въ честнѣмъ храмѣ Прес-
вятыя Богородица честнаго
Ея Рождства, во общемъ
монастыри въ богосоздан-
нѣмъ градѣ Владимирѣ,
въ лѣто 6771, мѣсяца ноя-
бря въ 23, отъ него же и
доннынѣ многа и преслав-
на чюдеса и исцѣлѣннѣи
съдѣваются благодатию
Христовою.

*И положено бысть чес-
тное святаго тѣло* въ
монастырѣ Рождства Пре-
чистыя Богородицы во ар-
химандрити велицѣй. И
отъ того времени начаша
отъ гроба святаго многа
исцѣления простираются
с вѣрою приходящимъ.
Тако бо прослави Богъ
угодника Своего сего ве-
ликаго князя Александра,
иже многий трудъ показа
по благодарованнѣи ему
державѣ всея Российския
земли, живота своего не
брегий за православную
вѣру. И тако въ жизни сей

Редакция Степенной книги
(л. 339–340)

Редакция Ионы Думина
(л. 307–308)

Редакция ЛСК
(л. 293)

маловременный вѣнча его
Господь славою и честию
земнаго царствия, храбро-
стию во бранѣхъ, и премуд-
ростию разума превоз-
несе имя его, по смерти
же многими чудесы.

Итак, при создании новой редакции Жития Александра Невского автор Латухинской Степенной книги привлек три основных источника — редакции, созданные для Степенной книги и Великий Миней Четых (Василием-Варлаамом) в середине XVI в. и для широкой популяризации образа Александра Невского в 1591 г. Последняя редакция была составлена архимандритом владимирского Рождественского монастыря Ионой Думиным на основе той же Степенной книги. Следовательно, автор Латухинской Степенной книги Тихон Макарьевский должен был сличать свои источники, поскольку они содержали весьма сходный текст. Судя по чертам и Степенной книги, и редакции Ионы Думина, которые чередуются в редакции ЛСК, Тихон провел их полное текстологическое сопоставление, пытаясь воспользоваться информационными ресурсами обоих текстов. Кроме того, Тихоном был привлечен летописный источник. Как удалось определить, это была Никоновская летопись. До настоящего времени считалось, что при создании Латухинской Степенной книги были использованы две летописи — Типографская и Воскресенская. Теперь можно утверждать, что их было по меньшей мере три, а, возможно, и более.

Завершая анализ Жития Александра Невского в редакции Латухинской Степенной книги, отметим, что именно в этом тексте впервые прозвучал афоризм «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет!». Правда, эти слова адресованы не немецким рыцарям, а Батыю, и сказаны не от имени Александра Невского, а представляют собой авторскую сентенцию. Но все же, попав в контекст биографии Александра Невского эта крылатая фраза со временем сделалась девизом святого князя как защитника Русской земли. Глубоко неправы те исследователи, которые считают эти слова изобретенными в XX в. Как и многие черты образа Александра Невского, они уходят в Средневековье.